

О. В. Смолицкая<https://orcid.org/0000-0002-1849-9554>✉ pimus@mail.ru

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(Россия, Москва)*

ПРИЕМЫ АРХАИЗАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ВОЕННОЙ ТОПИКИ ВО ФРАНЦУЗСКИХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ТЕКСТАХ: «ПЕСНЬ О РОЛАНДЕ» И «ВЗЯТИЕ КОНСТАНТИНОПОЛЯ» ЖОФФРУА ДЕ ВИЛЛАРДУЭНА (ИЗ ОПЫТА ПЕРЕВОДА)

Аннотация. В статье говорится о некоторых приемах архаизации русского языка при переводе старофранцузских текстов XII–XIII вв., а именно «Песни о Роланде» и мемуаров маршала Шампани Жоффрау де Виллардуэна «Взятие Константинополя», рассказывающих о событиях Четвертого крестового похода. Автор статьи опирается на концепцию М. Л. Гаспарова, выделяющего два типа перевода: «приближающий» (доместизирующий) и «дистанцирующий» (форенизирующий). Архаизация видится как средство создания «дистанцирующего» перевода. В статье говорится о проблемах, связанных с архаизацией русского языка в переводе и о способах их решения, которые были использованы автором при собственных переводах. Сложности с архаизацией возникают, с одной стороны, из-за того, что специфика развития русского литературного языка предлагает нам варианты не ранее конца XVIII в., а с другой стороны, употребление устаревшего термина может быть слишком ярко окрашено национальным колоритом, и форенизация по времени может обернуться доместикацией в пространстве. Возможность архаизации языка стихотворного эпоса при передаче военной топики видится в первую очередь как опора на формульную поэтику, которая отличает эпический текст от современного стихотворного произведения. При переводе прозаического текста такой возможности нет, и автор говорит о возможности «мягкой» архаизации, не делающей текст слишком непонятным, но отсылающей к устаревшим формам русской лексики и грамматики, а также к русскому фольклору.

Ключевые слова: медиевистика, старофранцузская литература, эпос, средневековая проза, формульная поэтика, архаизация, перевод, дистанцирующий перевод, доместикация, форенизация

Благодарности. Данная статья подготовлена в рамках государственного задания РАНХиГС.

Для цитирования: Смолицкая О. В. Приемы архаизации при переводе военной топики во французских средневековых текстах: «Песнь о Роланде» и «Взятие Константинополя» Жоффруа де Виллардуэна (из опыта перевода) // Шаги / Steps. Т. 12. № 2. 2026. С. 15–26. EDN: BGYRTC.

Поступило 2 декабря 2025 г.; принято 3 апреля 2026 г.

Shagi / Steps. Vol. 12. No. 2. 2026
Articles

O. V. Smolitskaya

<https://orcid.org/0000-0002-1849-9554>

✉ pimus@mail.ru

*The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
(Russia, Moscow)*

**ARCHAIZATION TECHNIQUES IN TRANSLATION
OF MILITARY TOPICS IN FRENCH MEDIEVAL TEXTS:
*THE SONG OF ROLAND AND THE CONQUEST
OF CONSTANTINOPLE*
BY GEOFFREY DE VILLEHARDOUIN
(FROM THE EXPERIENCE OF TRANSLATION)**

Abstract. The article discusses some archaizing Russian language techniques for translating Old French texts of the 12th–13th centuries, namely *The Song of Roland* and the memoirs of Marshal of Champagne Geoffrey de Villehardouin, *The Conquest of Constantinople*, which recount the events of the Fourth Crusade. The author of the article relies on the concept of M. L. Gasparov, who identifies two types of relation: “approximating” (domesticating) and “distancing” (foreignizing). Archaization is seen in the article as a means of creating a “distancing” translation. The article discusses problems associated with archaizing the Russian language in translation and the ways to solve them, which were used by the author in her own translations. Difficulties with archaization arise, on the one hand, due to the fact that the specifics of the development of the Russian literary language offer us options no earlier than the end of the 18th century, and on the other hand, the use of an outdated term may be too brightly tainted by national color, and foreignization in time may turn into domestication in space. The possibility of archaizing the language of the poetic epic in the transmission of military topics is seen, first of all, as a reliance on formulaic poetics, which distinguishes the epic text from a work of modern poetry. Russian prose does not provide this option, and the author talks about the possibility of “soft” archaization, which does not make the text too incomprehensible, but refers to outdated forms of Russian vocabulary and grammar, as well as to Russian folklore.

Keywords: medieval studies, Old French literature, epic, medieval prose, formulaic poetics, archaization, translation, distancing translation, domestication, foreignization

Acknowledgments. The article was written on the basis of the RANEPА state assignment research programme.

To cite this article: Smolitskaya, O. V. (2026). Archaization techniques in translation of military topics in French medieval texts: *The Song of Roland* and *The Conquest of Constantinople* by Geoffrey de Villehardouin (from the experience of translation). *Shagi / Steps*, 12(2), 15–26. EDN: BGYRTC. (In Russian).

Received December 2, 2025; accepted April 3, 2026

Эта статья посвящена проблеме архаизации при переводе средневековых текстов, в которых есть большое количество военной топики, в первую очередь описаний сражений. Сама постановка проблемы связана с тем, что современный перевод средневекового текста, на наш взгляд, неизбежно должен быть «дистанцирующим», по терминологии М. Л. Гаспарова¹. Обращаясь к иноязычному тексту, созданному к тому же в иную эпоху, читатель желает увидеть в первую очередь особенности этой эпохи, отраженной в тексте, построенном по законам иной, чем привычной читателю, поэтики. Если он захочет domesticiрующего варианта текста, то скорее всего обратится к пересказу, переложению, какой-либо иной интерпретации, вплоть до экранизации.

Одним из существеннейших средств дистанцирования становится архаизация языка перевода. И здесь встает вопрос о том, каковы могут быть способы и формы архаизации применительно к переводу средневекового текста.

Я буду рассматривать приемы архаизации перевода на примере моего собственного перевода двух текстов, созданных на старофранцузском языке в XII–XIII вв. Это «Песнь о Роланде»² и прозаические мемуары Жоффруа де Виллардуэна «Взятие Константинополя», которые посвящены событиям Четвертого крестового похода. Мемуары маршала Шампани в моем переводе были опубликованы в 1984 г. в издательстве «Наука»

¹ Концепция двух типов переводов — «дистанцирующего» и «приближающего» разработана в нескольких работах М. Л. Гаспарова, в частности, в его статье «Брюсов и Буквализм» [Гаспаров 2023: 915–952]. Более современными терминами для соответствующих видов перевода являются *форенизирующий* и *доместизирующий*. Я буду использовать и те и другие термины как синонимы.

² Оставляя в стороне вопрос о датировке «Песни о Роланде», указываю дату создания так называемой Оксфордской рукописи (между 1129–1165 гг.). По этой рукописи, считающейся наиболее авторитетной, была сделана публикация [Moignet 1972], которая легла в основу перевода.

[Виллардуэн 1984], перевод «Песни о Роланде» находится в стадии подготовки³.

Перевод эпического поэтического текста сам по себе уже предлагает читателю нечто отличающееся от современной словесности и по жанру, и по поэтике, лежащей в его основе. Здесь архаизация, как кажется, особенно уместна и очевидна. И описания битв на первый взгляд представляют самый благодатный материал. Характер ведения битвы и, следовательно, описания сражений, равно как и отношение к воинскому делу как таковому, существенно изменились за восемь столетий. Однако поиск языковых средств при архаизации перевода представляет определенную сложность.

Во-первых, это связано с тем, что масштаб архаизации в русском языке ограничен историей развития русского литературного языка: мы не можем уйти дальше XVIII в., и, как правило, архаизация опирается на язык второй половины XVIII — XIX в. Переводчик средневекового текста может использовать и древнерусские термины. Но здесь появляется другая сложность: использование терминов, привязанных к национальным древним текстам, неизбежно вызывает доместикацию, появление национального местного колорита. Насколько правомерно употреблять, например, слово *рать* вместо *войска* или *брань* вместо *битвы*? На мой взгляд, следует остерегаться слишком ярких архаизмов, уводящих в «местный колорит» языка перевода. В этом случае, стремясь максимально дистанцироваться от текста по времени, переводчик будет парадоксально доместицировать его в пространстве. Ниже приведу пример такого неуместного, на наш взгляд, использования сугубо древнерусского термина.

Первый текст, к которому я обращаюсь, — «Песнь о Роланде». Вот стихи 994–1001 в моем переводе.

- Язычники надели сарацинские кольчуги,
 995 Почти все они в тройную толщину.
 Надели и зашнуровали добры шлемы сарагосские,
 Мечами опоясались из вьенской стали,
 У них богатые щиты и копья из Валенсии,
 У них знамена белые, и алые, и голубые.
 1000 Оставили они тяжеловесов с мулами,
 А сели все на скакунов и поскакали тесным строем.

Оригинальный текст:

- 995 Païen s'adubent des osbercs sarazineis
 Tuit li plusur en sunt dublez en treis
 Lancent lor elmes mult bons, sarraguzeis,
 Ceignent espees de l'acer vianeis ;
 Escuz unt genz, espiez valentineis
 E gunfanuns blancs e blois e vermeilz

³ О принципах, положенных в основу этого перевода, см.: [Смолицкая 2009]. Он выполнен верлибром, без сохранения размера и ассонансов подлинника.

1000 Laissent les muls e fuz les palefreiz
 En destrers muntent, si chevalchent estreiz.
 [Moignet 1972: 90–92]

В переводе этого места ст. 994–995 Б. И. Ярхо дает такой вариант:

На маврах всех сарацинские брони,
 А у иных юшман проложен втрое.
 [Ярхо 1934: 143]

Юшман — слово, слишком нагруженное национальным колоритом, и, на наш взгляд, оно здесь неуместно. Обратим внимание на слово *брони*, употребленное Б. И. Ярхо. На первый взгляд, это слово здесь как нельзя более кстати. Оно обозначает средневековый тип доспеха и носит архаическую окраску. Однако как реалия оно противоречит смыслу оригинала. Старофранцузский текст говорит о кольчугах (*osbercs*), т. е. о своего рода рубашках из металлических колец, тогда как то, что переведено как «броня», называется в «Песни о Роланде» словом *brogne* и обозначает доспех из металлических пластин, нашитых на кожаную основу. В переводе оказались искажены реалии «Песни». При этом в поэтике эпического сказания очень важна точность обозначения реалии, так как предполагается, что и сказитель, и слушатели объединены общим представлением о том, как происходит бой, каково вооружение и т. п. «Узнавание» реалии слушателем важно и для «Песни о Роланде»; таким образом, искажая реалии, переводчик разрушает один из существенных элементов поэтики эпического текста.

В моем переводе этого фрагмента архаизация достигается за счет сочетания *добры шлемы* (*elmes mult bons*), которое хоть и отсылает к русскому фольклору, но мягко, без ярко выраженного национального русского колорита, а также за счет употребления слова *скакун* вместо *конь*.

Однако основным приемом архаизации, позволяющим добиться дистанцирования перевода, является употребление формул. Формульная поэтика — важнейшая характерная черта средневекового эпоса. В приведенном выше примере формульным выражением является «зашнуровали шлемы». Приведу еще несколько фрагментов с топосами битвы, где очевиден формульный характер текста и наглядно представлены эквиваленты формул в переводе⁴.

Турпин-архиепископ это слышит,
 Возненавидел мавра так, как никого на свете,
 1245 В бока коню вонзил он шпоры золотые,
 С великой силой он нанес удар,
 Щит расколел, кольчугу разорвал,
 Свой меч большой вонзил глубоко в тело,
 Так сильно, что меч закачался в мертвом,

⁴ Подробный анализ переводов топосов битвы в «Песне о Роланде», в частности того, как различные переводчики передают формульные выражения, см. в [Смолицкая 2009].

- 1250 Во всю длину копья ударил, мертвым наземь сшиб,
Оборотился, посмотрел на мертвого мерзавца,
Не удержался, так ему сказал:
«Ничтожный нечестивец, ты солгал,
Всегда нас защищает Карл, наш господин,
1255 А мы, французы, никогда не отступаем,
И ваших мы на месте пригвоздим.
Такую весть вам говорю — вы все умрете.
Разите, франки, пусть никто не дрогнет!
Мы выиграли первый натиск, слава Богу!»
1260 Вскричал «Монжу!», чтоб за собой оставить поле битвы.

- Герен разит Мальприма де Бригалья,
Чей добрый щит не стоил и денье.
Герен разбил хрустальное навершье,
И части от него упали наземь.
1265 До тела разодрал кольчугу,
И добрый меч вонзил глубоко в тело.
Упал язычник, как топор на землю,
И сатана его душу унес. Аой!
- Герье, друг Герена, разит адмирала.
1270 Щит разбил и кольчугу сорвал,
Свой добрый меч в кишки вонзил,
Так глубоко пронзил он тело,
Что мертвым сшиб его на землю на длину копья.
Сказал Оливье: «Хорошо мы сражаемся!»

Оригинальный текст:

- Ben l'entendit li arcevesques Turpin :
Suz ciel n'at hume que tant voeillet haïr.
1245 Sun cheval brochet des esperuns d'or fin,
Par grant vertut si l'est aiet ferir,
L'escut li freinst, l'osberc li descumfist
Sun grant espïet par mi le cors li mist,
Empeint le ben, que mort le fait brandir,
1250 Pleine sa hanste l'abat mort el chemin
Guardet arere, veit le glutun gesir,
Ne laisserat que n'i paroït, ço dit :
« Culvert paien, vos i avez mentit !
Carles, mi sire, nus est guarant fuz dis ;
1255 Nostre Franceis n'unt talent de fuir,
Vos cumpaignuns feruns trestuz restifs.
Nuveles vos di : mort vos estoet susfrir,
Ferez, Franceis ! Nul de vus ne s'ublît !
Cist premier colp est nostre, Deu mercit ! »
1260 Munjoie escriet por le camp retenir

XCVI

E Gerin fiert Malprimus de Brigal
 Sis bons escuz un dener ne li valt
 Tute li freint la buscle de cristal,
 L'une meitiet li turnet cuntreval ;
 1265 L'osberc li rumpt entresque a la charn
 Sun bon espriet enz el cors li enbat ;
 Li paiens chet cuntreval a un quat
 L'anme de lui en portet Sathanas. AOI.

XCVII

E sis cumpainz Gerers fiert l'amirufle
 1270 L'escut li freint e li osberc li desmaillet
 Sun bon espriet li met en la curaille
 Empeint le bien, par mi le cors li passet,
 Que mort l'abat el camp pleine sa hanste.
 Dist Oliver : « Gent est nostre bataille ! »
 [Moignet 1972: 106–108]

Жан Ришнер в основополагающем исследовании французского эпоса выделил следующие элементы топоса поединка (а именно удара копьем), свойственные французскому эпосу в целом:

- 1) дать шпоры коню;
- 2) потрясти копьем,
- 3) нанести удар;
- 4) разбить щит врага;
- 5) разорвать его кольчугу или панцирь;
- 6) достать острием до тела или слегка задеть;
- 7) сбить мертвым под ноги коня [Rychner 1955]⁵.

К этому можно добавить название имен соперников вначале (см. выше ст. 1261, 1269) и итоговую фразу-восклицание в конце: победную, если победил «свой» (ст. 1268), и огорченно-сокрушительную, если победил враг (ст. 1274). В моем переводе сохраняется эта последовательность действий, характерная для самого топоса. Кроме того, я старалась, чтобы формульные выражения сохранялись в рамках допустимых вариаций в том виде, как они употреблены в оригинале. Вот эти формульные выражения:

- 1) «вонзает (вонзил) шпоры» (*brochet des esperons*);
- 2) «расколлот щит» (*l'escut freint*);
- 3) «разорвал (разодрал, раздирает) кольчугу» (*desmaillet li osberc*);
- 4) «на длину копья».

⁵ Привожу цитату в своем переводе по примечанию к изданию «Песни о Роланде» Г. Муане [Moignet 1972: 107].

Последнее формульное выражение интересно тем, что комментаторы не вполне понимают, что оно означает. В оригинале оно выглядит как *pleine de la hanste* — «полным копьём» или «во все копьё». Я выбрала для перевода одну из интерпретаций («на длину копья»), но, как кажется, удалось сохранить некоторую неоднозначность выражения.

В приведенных выше фрагментах можно увидеть и другие приемы архаизации: инверсия определения и определяемого слова (*шпоры золотые*), *наземь, иль*. Словосочетание *добрый меч*, где эпитет *добрый* в устаревшем значении ‘хороший’ отсылает к русскому фольклору, кажется все же уместным, потому что соответствует не только национальному варианту эпоса, но и поэтике эпоса в целом.

Соответствие поэтике и есть, на мой взгляд, самый яркий и самый выразительный прием архаизации переведенного текста. Героический эпос как жанр уже сам по себе — достаточно устаревшая форма, и, обращаясь к нему, читатель заведомо хочет не просто узнать о событиях и героях, которые в нем описаны, но почувствовать некую отличную от более привычной структуру и даже насладиться этим отличием. Повторяющиеся формулы, как кажется, — самое яркое проявление этой другой структуры, где ни сказитель, ни слушатель/читатель не ждут новизны образа или оборота, но хотят погрузиться в традицию, которая соединяет и сказителя со слушателем, и слушателей с теми героическими предками, о которых идет речь в повествовании.

Иные задачи поставил перед переводчиком другой текст, о котором пойдет речь далее.

Мемуары маршала Шампани Жоффруа де Виллардуэна созданы предположительно в 1208 г. Автор — участник тех событий, о которых он рассказывает. Исследователь и публикатор мемуаров Виллардуэна Эдмон Фараль считал вероятным, что записи велись непосредственно в ходе событий, а потом автор придал им художественную форму и сверил с некоторыми документами [Villehardouin 1961]⁶. Кроме того, текст не стихотворный, а прозаический, что не так часто встречалось в Средние века, и некоторые исследователи считают его одним из первых памятников французской художественной прозы⁷. Если от стихотворного эпоса читатель уже заранее ждет некоторого отличия от современной поэтической структуры и готов принять архаизацию как нечто естественное, то прозаический текст, да еще и написанный непосредственным свидетелем событий, может восприниматься как нечто вполне современное. И здесь велик соблазн совсем отказаться от архаизации и ориентироваться при переводе на современный русский литературный язык.

Однако мы не можем при переводе не принимать во внимание временную дистанцию, отделяющую современного читателя от переведенного текста. И здесь, в отличие от перевода «Песни о Роланде», нагрузка в большей степени падает именно на язык, потому что, в отличие от эпоса,

⁶ Мой перевод выполнен по этому изданию.

⁷ Отсылаю к своей статье об этом памятнике [Смолицкая 1984].

сам жанр не является чем-то архаическим, но парадоксальным образом язык дает здесь меньше возможностей для архаизации.

Выше я уже писала о том, что нижняя граница архаизации русского текста ограничена концом XVIII — началом XIX в., иначе текст в целом будет не слишком понятен. Добавим, что, в отличие от эпоса, текст военных мемуаров может быть прочитан как историческое свидетельство, т. е. его язык должен быть понятен и для того читателя, которого привлекает не поэтика памятника сама по себе, но содержащиеся в тексте исторические сведения, что тоже ограничивает приемы архаизации.

Эти размышления касаются перевода текста в целом. Теперь скажу о переводе описаний битв, которые ставят перед переводчиком проблемы, сходные с теми, о которых я писала выше, применительно к переводу «Роланда».

Битвы, описанные в мемуарах Жоффруа де Виллардуэна, ведутся методами XIII в., в них участвуют воины, вооруженные оружием XIII в. и одетые в доспехи XIII в. Кроме того, поскольку речь идет не только о череде поединков, но и об осаде и штурме городов и крепостей, в тексте появляются специфические названия осадных и оборонных сооружений и приспособлений. Для них нет названий на современном языке, нет и самих реалий. Соответствия, которые можно найти в древнерусских текстах, носят слишком ярко выраженный национальный колорит, о чем уже говорилось применительно к тем реалиям битвы, которые присутствовали в эпическом топосе.

Приведу пример своего перевода.

XXXV

172. Дождь же венецианский не забыл, что он должен был делать, и выстроил он корабли и виссарии, и протянулись они на три арбалетных выстрела, и вот стали они приближаться к берегу под стены и башни. И посмотрели бы вы здесь, как летели камни, пущенные из камнеметов, как сыпались градом стрелы, пущенные из луков и арбалетов. Но горожане стойко держались и защищали стены, а лестницы с кораблей так приблизились, что в иных местах уже бились на мечах и копьях, и столь страшный был шум, что, казалось, земля и море раскальваются. И знайте, что не решались галеры пристать к берегу [Виллардуэн 1984: 89].

178. И вышли тут шесть отрядов, и выстроились перед палисадом рыцари и простые воины, а пешие и оруженосцы стояли за конями, а перед ними лучники и арбалетчики, и был тут составлен отряд числом двести человек из пеших рыцарей, у коих убили коней. И так стояли они перед палисадом, и было то весьма разумно, ибо если бы они сражались в открытом поле, то разбили бы их враги, коих было много больше, чем наших [Там же: 91].

Оригинальный текст:

172. Et li dux de Venise ne se fu mie obliés, ainz ot ses nés et ses uissiers et ses vaissiaus ordenez d'un front ; et cil front duroit bien .III. arbalestrees. Et commence la rive a aprochier, qui desoz les murs et desoz les torz estoit. Lor veïssiez mangoniaus giter des nés et des uissiers, et quarriaus d'arbalestre traire, et ces ars traire mult delivreement, et cels dedenz deffendre des murs et des tours mult durement, et les eschieles des nés aprochier si durement que en plusors leus s'entreferoient d'espees et de lances ; et li huz ere si granz que il sembloit que terre et mers fondist. Et sachiez que les galies n'osoient terre prendre [Villehardouin 1961: 174].

178. Et lors issirent les .VI. batailles qui furent ordenees et se rengent par devant lor lices, et lor serjanz et lor escuiers a pie par derriere les croupes de lor chevaus, et les archiers et les arbalestiers par devant als ; et firent bataille de lor chevaliers a pié, dont il avoient bien .CC. qui n'avoient mais nul cheval. Et ensi se tindrent quoi devant lor lices, et fu mult granz sens: que, se il alassent a la champaigne assembler a els, cil avoient si grant foison de gent que tuit fuissiens noié entr'aus [Ibid.: 180].

Заметно, что здесь применен некоторый мягкий лингвистический вариант архаизации: употребляются местоимение *koi* вместо *которые*, союз *ibo* вместо *так как*, наречие *vesьма* вместо *очень*; прямой порядок слов несколько раз изменен на обратный: *выстроил он, стояли они*. В основном текст не архаизирован, однако дистанцирование происходит за счет обращений к слушателям (читателям) — «и посмотрели бы вы...», «и знайте». Это элементы поэтики текста, которая отлична от современной, и сохранение таких выражений создает у современного читателя ощущение, что перед ним текст, отдаленный во времени.

Другим важным элементом дистанцирования является употребление терминов, относящихся к военному делу XIII в. Во втором приведенном отрывке таким термином является, например, *палисад* — оборонное укрепление, представляющее собой препятствие или стену из ряда столбов высотой в несколько метров, вертикально врытых или вбитых на треть своей длины в землю (вплотную или на небольшом расстоянии) и соединенных между собой для прочности одним-двумя горизонтальными брусками либо связанных шипами. Есть русский термин, почти полностью соответствующий этому описанию, — *частокол*. Однако я предпочла оставить слово в его французском звучании (*lices* 'колья' — это вариант слов *palices*, *palisade*), так как оно привносит в текст характер иновременности и иноязычности. Подобным образом в другом месте я оставила, например, *гамбезон* (*gambeson*) — название рубашки, надеваемой под доспехи, которая изготовлялась из нескольких слоев плотной ткани, простеганных между собой. Можно было бы передать эту реалию вооружения (доспеха) как *стеганку*, но я этого делать не стала.

В некоторых случаях, не найдя удачного эквивалента, я «изобретала» слово, которое передавало бы смысл термина и звучало бы подобно уже имеющимся сходным терминам. Таково, например, слово *виссарий* в первом приведенном выше отрывке текста. Речь идет о галерах, у которых сбоку были дверцы (*huissier*; варианты написания: *uissier*, *vissier*), через которые можно было прямо в трюм заводить лошадей. Этот тип галер упоминается часто, просто *галеры* были бы здесь недостаточны, а русского эквивалента обнаружить не удалось⁸. Мне показалось, что слово *виссарий* и передает идею корабля, и отсылает к дверце, по которой он так назван, и с соответствующим комментарием вполне может служить эквивалентом старофранцузскому термину.

Подводя итог этим наблюдениям над собственным переводом, замечу, что я, несомненно, предлагаю некоторую иллюзию старого текста, намеренно его архаизируя. Но это представляется мне вполне оправданным. Невозможно предложить такой текст, каким он мог быть создан в XIII в., но по-русски, и это не является задачей перевода. Однако архаизация служит важным способом форенизации текста не только в пространстве (другой язык), но и во времени (другая эпоха), а это, как было сказано в начале статьи, кажется мне принципиально важным при переводе средневековых текстов.

Источники

- Виллардуэн 1984 — *Виллардуэн Ж. де*. Взятие Константинополя. Песни труверов / Пер. со ст.-фр. О. Смолицкой, А. Парина. М.: Наука — Гл. ред. вост. лит., 1984.
- Ярхо 1934 — Песнь о Роланде. По оксфордскому тексту / Пер. со ст.-фр., вступ. ст. и примеч. Б. И. Ярхо. М.; Л.: Academia, 1934.
- Moignet 1972 — *La Chanson de Roland / Texte établi d'après le manuscrit d'Oxford, traduction, notes et commentaires par G. Moignet*. Paris; Bruxelles; Montreal: Bordas, 1972.
- Villehardouin 1961 — *Villehardouin G. de*. La conquête de Constantinople / Éd. et trad. par E. Faral. 2ème éd. T. 1. Paris: Les Belles Lettres, 1961.

Литература

- Гаспаров 2023 — *Гаспаров М. Л.* Собр. соч.: В 6 т. Т. 5: О переводах. Переводы и переводчики. М.: Нов. лит. обозрение, 2023.
- Смолицкая 1984 — *Смолицкая О.* Куртуазная литература крестоносцев // Виллардуэн Ж. де. Взятие Константинополя. Песни труверов / Пер. со ст.-фр. О. Смолицкой, А. Парина. М.: Наука — Гл. ред. вост. лит., 1984. С. 11–35.
- Смолицкая 2009 — Проблемы перевода «Песни о Роланде»: перевод битвы // Толмач: Сб. переводов научных и литературных текстов / [Отв. ред. Т. В. Говенько]. М.: Спутник+, 2029. С. 132–160.

⁸ Анонимный рецензент статьи любезно подсказал, что существует русский термин для обозначения этого типа галер — *таруда*. Однако термин не содержит указания на дверцу, а Виллардуэн указывает, что именно из-за этой дверцы (*uissier*) данный тип галер получил свое название.

Rychner 1955 — *Rychner J.* La Chanson de geste: Essai sur l'art épique des jongleurs. Genève: Librairie E. Droz; Lille: Librairie Giard, 1955.

References

Gasparov, M. L. (2023). *Sobranie sochinenii* [Collected works] (6 Vols., Vol. 5). Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).

Rychner, J. (1955). *La Chanson de geste: Essai sur l'art épique des jongleurs*. Librairie E. Droz; Librairie Giard.

Smolitskaya, O. (1984). Kurtuaznaia literatura krestonostsev [Courtly literature of the Crusaders]. In Zh. de Villarduen, [= G. de Villehardouin]. *Vzīatie Konstantinopolia. Pesni truverov* (O. Smolitskaia, & A. Parin, Trans.) (pp. 11–35). Nauka — Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury. (In Russian).

Smolitskaya, O. V. (2009). Problemy perevoda “Pesni o Rolande”: perevod bitvy [Problems of translating the *Song of Roland: the battle*]. In T. V. Goven'ko et al. (Eds.). *Tolmach: Sbornik perevodov nauchnykh i literaturnykh tekstov* (pp. 132–160). Sputnik+. (In Russian).

Информация об авторе

Ольга Викторовна Смолицкая

кандидат филологических наук
доцент, кафедра теории и истории
литературы, Институт
общественных наук, Российская
академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Россия, 119571, Москва, пр-т
Вернадского, д. 82
✉ pimus@mail.ru

Information about the author

Olga Viktorovna Smolitskaya

Cand. Sci. (Philology)
Assistant Professor, Department
of Literary History and Theory, Institute
for Social Sciences, The Russian
Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
Russia, 119571, Moscow, Prospekt
Vernadskogo, 82
✉ pimus@mail.ru